

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ш.

15.01.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 15.01.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер №

Е
Д
И
Н
О
М

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба Б.А.С., поступившая в АП СПб 24.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.01.2025.

У
Д
А
Р
С

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 в действиях адвоката Ш. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

Т
В
Е
Н
Н
О
М

– п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

Р
Е
Е
С
Р
Е
Д
О

Нарушение выразилось в следующем.

18.10.2021 между Б.А.С. и адвокатом Ш. заключено соглашение о возмездном оказании юридических услуг (квалифицированной юридической помощи), в соответствии с условиями которого адвокат принял на себя обязательства по оказанию «Клиенту» юридических услуг (квалифицированной юридической помощи): защита прав и законных интересов заявителя Б.А.С. в рамках проверки заявления в 15 отдел полиции в отношении К.А.А., в случае возбуждения уголовного дела по заявлению Б.А.С. в отношении К.А.А. представлять интересы потерпевшего Б. на следствии и в суде по данному делу (пп. 1 и 1.1).

О
К
А
Т

Срок действия соглашения установлен с 18.10.2021 по 18.10.2022 (п. 8).

Квалифкомиссия установила, что адвокат Ш. продолжал оказывать юридическую помощь Б.А.С. до 13.02.2024, поскольку консультировал доверителя.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что определённая и конкретность в предмете соглашения от 18.10.2021 отсутствовали, обратив внимание на то, что предмет поручения фактически не сформулирован: отсутствует указание на характер и конкретное содержание юридической помощи, её объем и место оказания, возможные сроки исполнения поручения и т.п. Общие фразы в описании предмета поручения ввели доверителя Б.А.С. в заблуждение и, как следствие, привели к конфликту.

Квалифкомиссия установила ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей адвоката Ш. перед доверителем, которое выразилось в непредставлении интересов доверителя в проводимых с его участием процессуальных действиях.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 в действиях адвоката Ш. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*
- п. 6 ст. 15 КПЭА: *адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.*
- Решение «О порядке оформления Соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённое Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1), с изменениями на 29.03.2021.

Нарушение выразилось в следующем.

18.10.2021 между Б.А.С. и адвокатом Ш. заключено соглашение о возмездном оказании юридических услуг (квалифицированной юридической помощи).

Вознаграждение адвоката согласовано сторонами в размере 207 000 рублей, которые выплачиваются в день подписания соглашения (п. 5).

В подтверждение оплаты вознаграждения адвокатом составлен акт, из содержания которого следует, что 18.10.2021 Ш. получил от Б.А.С. по «договору от 18.10» 207 000 рублей.

Квалифкомиссия установила, что адвокат Ш. продолжал оказывать юридическую помощь Б.А.С. до 13.02.2024.

Вместе с тем, получив от Б.А.С. вознаграждение по соглашению об оказании юридической помощи, адвокат Ш. не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 в действиях адвоката Ш. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п. 6 ст. 10 КПЭА: *при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.*

Нарушение выразилось в следующем.

17.06.2024 Б.А.С. направил в адрес адвоката Ш. сообщение следующего содержания: *«Адвокат Ш., согласно п.4.2 договора от 18 октября 2021 года, полностью оплаченного в размере 300 000 рублей, требую предоставить письменный отчет о подготовленных вами за 4 года документах во исполнение договора для возбуждения уголовного дела с указанием дат подготовки».*

Из материалов дисциплинарного производства следует, что между адвокатом и подателем жалобы 29.03.2024 подписаны акты выполненных работ по соглашениям о возмездном оказании юридических услуг (квалифицированной юридической помощи) от 18.10.2021 и 10.12.2021, содержащие перечень оказанных услуг без указания дат исполнения услуг по подготовке процессуальных документов.

Квалифкомиссия отметила, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем предполагает, что все процедуры, связанные с исполнением поручения должны быть исполнены надлежащим образом. Доверитель вправе получить от адвоката подробный отчет о проделанной работе по соглашению об оказании юридической помощи с указанием дат исполнения поручения доверителя.

С учётом вышеизложенного, Квалифкомиссия пришла к выводу о нарушении адвокатом Ш. положений КПЭА, выразившемся в том, что по исполнению поручения адвокат не представил доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Наконец, Квалифкомиссия отклонила доводы жалобы Б.А.С. о ненадлежащем исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязательств по соглашению о

возмездном оказании юридических услуг (квалифицированной юридической помощи) от 10.12.2021.

10.12.2021 между Б.А.С. и адвокатом Ш. заключено соглашение о возмездном оказании юридических услуг (квалифицированной юридической помощи), согласно которому адвокат принял на себя обязательства по оказанию «Клиенту» юридических услуг (квалифицированной юридической помощи): защита прав и законных интересов заявителя Б.А.С. в рамках рассмотрения дела в Невском районном суде о неосновательном обогащении З.Ю.Г.

Размер вознаграждения адвоката согласован сторонами в сумме 150 000 рублей, которые оплачиваются в день подписания соглашения (п. 5).

Срок действия соглашения определен сторонами в период с 18.10.2021 по 18.01.2023 (п. 8 Соглашения в редакции Дополнительного соглашения от 15.04.2023).

Вместе с тем Квалифкомиссией установлено, что адвокат Ш. продолжал оказание юридической помощи Б.А.С. до вынесения решения суда по гражданскому делу (06.02.2023).

Квалифкомиссия указала, что из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат представлял интересы доверителя в суде, а податель жалобы заблуждается относительно неисполнения предмета соглашения в полном объеме. При этом у адвоката Ш. отсутствовала обязанность осуществлять подготовку апелляционной и кассационных жалоб, уведомлять о принятом судом апелляционной инстанции решении и присутствовать при рассмотрении кассационной жалобы в кассационном суде общей юрисдикции.

Иными словами, соглашение адвокатом Ш. полностью исполнено.

Относительно дисциплинарных претензий об оказании неквалифицированной юридической помощи, избрании заведомо проигрышной «другой» правовой позиции в гражданском суде, отличающейся от ранее согласованной позиции при проведении проверки по заявлению о возбуждении уголовного дела, заявлении бессмысленной позиции в кассационной жалобе, Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что они не могут быть предметом исследования и оценки в рамках дисциплинарного производства, поскольку адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи.

Квалифкомиссия также указала, что доводы жалобы Б.А.С. о рекомендации адвоката Ш. подавать кассационную жалобу, не обращаясь в суд апелляционной инстанции, не подтверждены надлежащими доказательствами.

В оставшихся дисциплинарных претензиях Б.А.С., по мнению Квалифкомиссии, отсутствуют сведения о нарушении адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 15.01.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, дали свои пояснения, ответили на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи от 18.10.2021.

18.10.2021 между Б.А.С. и адвокатом Ш. заключено соглашение о возмездном оказании юридических услуг (квалифицированной юридической помощи), в соответствии с условиями которого адвокат принял на себя обязательства по оказанию «Клиенту» юридических услуг (квалифицированной юридической помощи): защита прав и законных интересов заявителя Б.А.С. в рамках проверки заявления в 15 отдел полиции в отношении К.А.А., в случае возбуждения уголовного дела по заявлению Б.А.С. в отношении К.А.А. представлять интересы потерпевшего Б. на следствии и в суде по данному делу (пп. 1 и 1.1).

Срок действия соглашения установлен с 18.10.2021 по 18.10.2022 (п. 8).

Из акта выполненных работ от 29.03.2024 следует, что адвокат Ш. в рамках исполнения поручения по соглашению от 18.10.2021 оказал Б.А.С. следующие юридические услуги:

- изготовление заявления по ст. 159 УК РФ;
- изготовление объяснения к заявлению;
- изготовление заявления по ст. 306 УК РФ;
- изготовление объяснения к заявлению;
- изготовление объяснения Б.Т.М.;
- изготовление заявления по ст. 119 УК РФ;
- изготовление объяснения к заявлению;
- запрос начальнику СУ УМВД;
- изготовление жалоб на постановления об отказе ВУД по ст. 159 УК РФ;
- жалоба на действия следователя;
- правовая позиция на жалобу К. по ст. 306 УК РФ;
- изготовление жалобы в порядке ст.125 УПК РФ;
- очные консультации: 15.04.2021, 26.09.2022, 25.10.2022, 11.01.2023, 06.02.2023, 15.03.2023, 25.04.2023, 22.05.2023, 04.09.2023, 13.02.2024;
- консультации по телефону (общим количеством – 24).

Пунктами 2 и 3 акта подтверждается, что «фактическое качество оказанных услуг соответствует требованиям соглашения, недостатки в представленных услугах не выявлены».

Статья 25 Закона об адвокатуре устанавливает, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п.1). При этом

соглашение подлежит оформлению и в том случае, если юридическая помощь оказывается бесплатно (Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»).

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре).

Согласно п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными Законом об адвокатуре.

При этом п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре относит к существенным условиям соглашения, среди прочего, предмет поручения, который предполагает указание на конкретные виды и объём юридической помощи, которые адвокат должен оказать доверителю, на место выполнения поручения, статус (процессуальное положение) доверителя.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Решении «О порядке оформления Соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённом Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол №1), с изменениями на 29.03.2021, в соглашении недопустимы формулировки, допускающие неоднозначное толкование его условий, так как это создаёт предпосылки для возникновения недопонимания между адвокатом и доверителем и может привести к подрыву доверия, что противоречит нормам профессиональной этики адвоката.

Совет АП СПб не может согласиться с выводами Квалифкомиссии о допущенном адвокатом Ш. нарушении положений п. 1 ст. 8 КПЭА ввиду следующего.

Из соглашения об оказании юридической помощи от 18.10.2021 усматривается, что сторонами согласован конкретный предмет поручения, а именно защита прав и законных интересов заявителя Б.А.С. в рамках проверки заявления в 15 отдел полиции в отношении К.А.А., а в случае возбуждения уголовного дела по заявлению Б.А.С. в отношении К.А.А. – представление его интересов на стадии предварительного следствия и в суде по данному делу.

Стороны также пришли к соглашению о том, что период оказания юридических услуг установлен с 18.10.2021 по 18.10.2022.

Учитывая, что, в силу п. 2 ст. 10 КПЭА, адвокат Ш. не мог давать Б.А.С. обещание положительного результата, то есть возбуждения уголовного дела в отношении К.А.А., Совет АП СПб приходит к выводу о том, что в условиях установленного периода действия соглашения предмет соглашения, сформулированный адвокатом Ш., представляется в достаточной степени ясным и недвусмысленным, позволяющим сторонам понимать его суть.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии о том, что в ситуации, когда позиция подателя жалобы и сформулированное им дисциплинарное обвинение представляют из себя «утверждение об отрицательном факте» (адвокат не исполнил поручение либо исполнил его не надлежащим образом, адвокат не информировал доверителя о ходе исполнения поручения) уже на адвокате лежит бремя опровержения такого обвинения.

Вместе с тем Совет АП СПб не может согласиться с выводом Квалифкомиссии, согласно которому адвокат Ш. не предоставил каких-либо процессуальных документов в целях опровержения доводов жалобы о неисполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Так, вопреки изложенному, адвокат Ш. предпринимал активные действия во исполнение принятого поручения, в том числе готовил процессуальные документы (заявления, запросы, жалобы), консультировал заявителя Б.А.С. очно и по телефону, что не оспаривается сторонами и подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Иными словами, доводы жалобы о недобросовестности и пассивности адвоката Ш. опровергнуты материалами дисциплинарного производства.

Кроме того, Совет АП СПб напоминает, что являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

Избранные адвокатом стратегия и тактика ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поэтому Совет АП СПб не вправе давать оценку тому, достаточным ли были предпринятые адвокатом Ш. действия для защиты прав и законных интересов Б.А.С.

Учитывая, что доказательства, подтверждающие выдвинутые дисциплинарные обвинения, не представлены, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Ш. в данной части дисциплинарных обвинений также не опровергнута.

В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи от 18.10.2021.

10.12.2021 между Б.А.С. и адвокатом Ш. заключено соглашение о возмездном оказании юридических услуг (квалифицированной юридической помощи), согласно которому адвокат принял на себя обязательства по оказанию «Клиенту» юридических услуг (квалифицированной юридической помощи): защита прав и законных интересов заявителя Б.А.С. в рамках рассмотрения дела в Невском районном суде г. Санкт-Петербурга о неосновательном обогащении З.Ю.Г.

Размер вознаграждения адвоката согласован сторонами в сумме 150 000 рублей, которые оплачиваются в день подписания соглашения (п. 5).

Срок действия соглашения определен сторонами в период с 18.10.2021 по 18.01.2023 (п. 8 Соглашения в редакции Дополнительного соглашения от 15.04.2023).

Совет АП СПб соглашается с мнением Квалифкомиссии о том, что адвокатом Ш. полностью исполнено соглашение об оказании юридической помощи от 18.10.2021 постольку, поскольку материалами дисциплинарного производства подтверждается, что адвокат представлял интересы доверителя в Невском районном суде г. Санкт-Петербурга до вынесения судом решения по гражданскому делу.

Из содержания соглашения также не усматривается, что адвокат Ш. принял поручение на подготовку апелляционной и кассационных жалоб на решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга, равно как у адвоката Ш. отсутствовала обязанность уведомлять о принятом судом апелляционной инстанции решении и присутствовать при рассмотрении кассационной жалобы в кассационном суде общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб, руководствуясь содержанием подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в указанной части дисциплинарных претензий вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом финансовой дисциплины.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 18.10.2021 адвокат Ш. получил от Б.А.С. наличные денежные средства в размере 207 000 рублей в качестве гонорара по соглашению об оказании юридической помощи от 18.10.2021.

Указанные обстоятельства подтверждаются актом, составленным адвокатом Ш., согласно которому он получил от Б.А.С. по «договору от 18.10» 207 000 рублей.

Адвокат Ш. подтвердил как факт получения денежных средств от доверителя Б.А.С. в указанном размере, так и факт изготовления акта о получении денежных средств.

Согласно требованиям п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Совет АП СПб отмечает, что п. 6 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) установлено, что выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путём внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путём перечисления соответствующих сумм на счёт адвокатского образования. Осуществление расчётов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается. При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатских образованиях производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей приём наличных денег.

В исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя (уполномоченного им лица) по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования суммы вознаграждения и/или компенсации расходов, подлежащие выплате адвокату, адвокат вправе принять от доверителя (уполномоченного им лица) наличные денежные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского образования по двустороннему акту приёма-передачи, в котором указываются реквизиты соглашения, сумма переданных денежных средств и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней.

Акт составляется в 2-х экземплярах, один из которых передается доверителю (уполномоченному им лицу), второй экземпляр акта является основанием для внесения адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования и хранится в документах бухгалтерского учета адвокатского образования.

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая приём наличных денег, выдаётся адвокату, который обязан передать её доверителю (уполномоченному им лицу).

Как следует из материалов дисциплинарного производства, денежные средства были получены адвокатом Ш. от Б.А.С. 18.10.2021.

В письменных объяснениях адвокат Ш. утверждает, что, получив наличные денежные средства в качестве гонорара по соглашению, он в последующем внёс их в адвокатское образование и выдал кассовый ордер доверителю Б.А.С.

Заявитель Б.А.С. утверждает, что адвокатом Ш. не была выдана квитанция, подтверждающая внесение гонорара в кассу адвокатского образования и/или его перевода на счёт адвокатского образования.

Из акта выполненных работ от 29.03.2024 усматривается, что Б.А.С. подписал его без каких-либо оговорок, согласился с тем, что адвокатом выполнены работы в соответствии с условиями соглашения об оказании юридической помощи.

Из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что Б.А.С. когда-либо обращался к адвокату Ш. с требованием выдать квитанцию.

Учитывая, что срок внесения адвокатом полученной наличными суммы гонорара в кассу адвокатского образования не может быть более 5 (пяти) рабочих дней, после чего адвокат обязан передать квитанцию доверителю в разумный срок, а также принимая во внимание, что рассматриваемые события имели место более чем 4 года назад, указанное нарушение является окончательным и с учётом требований п. 5 ст. 18 КПЭА Совет АП СПб полагает, что срок давности привлечения за этот проступок истёк.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Ш. вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

4. Относительно доводов жалобы о непредставлении адвокатом по требованию доверителя отчётов о проделанной работе.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что между адвокатом Ш. и Б.А.С. 29.03.2024 подписаны акты выполненных работ по соглашениям о возмездном оказании юридических услуг (квалифицированной юридической помощи) от 18.10.2021 и 10.12.2021, содержащие перечень оказанных услуг.

17.06.2024 Б.А.С. направил в адрес адвоката Ш. сообщение, в котором потребовал предоставить письменный отчёт «о подготовленных ... за 4 года документах во исполнение договора для возбуждения уголовного дела с указанием дат подготовки».

Приходя к выводу о допущенном адвокатом Ш. нарушении положений п. 6 ст. 10 КПЭА, Квалифкомиссия обратила внимание на то, что акты выполненных работ, содержат перечень оказанных услуг без указания дат исполнения услуг по подготовке процессуальных документов, в связи с чем установила, что Б.А.С. не получил подробный отчёт о проделанной работе по соглашению об оказании юридической помощи с указанием дат исполнения поручения.

Вместе с тем Совет АП СПб не может согласиться с заключением Квалифкомиссии о неисполнении адвокатом обязанности по предоставлению отчёта по следующим основаниям.

Как было отмечено выше, Квалифкомиссией установлено, что между адвокатом Ш. и Б.А.С. 29.03.2024 подписаны акты выполненных работ по соглашениям о возмездном оказании юридических услуг (квалифицированной юридической помощи) от 18.10.2021 и 10.12.2021, содержащие перечень оказанных услуг.

Пунктом 6 ст. 10 КПЭА установлено, что при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Представляется, что смысл указанной нормы состоит в реализации права доверителя на информацию и создании эффективного механизма предотвращения и разрешения конфликтов между адвокатами и доверителями. Благодаря отчёту доверитель может достоверно убедиться в том, какие именно услуги ему были оказаны, какие действия были предприняты адвокатом для защиты его интересов и за что он уплатил адвокату гонорар. Кроме того, поскольку отчёт служит документальным подтверждением объёма и характера выполненной работы, он позволяет минимизировать возможные споры между адвокатом и доверителем относительно исполнения поручения.

Совет АП СПб не разделяет мнение Квалифкомиссии о том, что неуказание в отчёте адвокатом сведений о датах выполнения конкретных юридических услуг свидетельствует об уклонении адвоката Ш. от обязанности, возложенной на него п. 6. ст. 10 КПЭА.

Согласно п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закон об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет как круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи, так и содержание документов, в том числе которые заключаются с доверителем или предоставляются последнему.

По своей правовой природе отчёт адвоката представляет собой ничто иное как информационный отчёт – его предоставление по требованию доверителя является обязанностью адвоката, а непризнание доверителем его содержания может стать предметом спора об объёме и качестве оказанной юридической помощи.

При этом ни действующим законодательством, ни решениями Совета АП СПб не установлена обязательная унифицированная форма отчёта, равно как и требования к его полноте и оформлению. На практике же чаще всего такой отчёт оформляется в письменном виде как акт выполненных работ (оказанных юридических услуг).

Поскольку адвокатская палата субъекта Российской Федерации не уполномочена рассматривать финансовые требования, вытекающие из соглашения об оказании юридической помощи, в том числе о возврате денежных средств, выплаты которых может требовать доверитель в случае невыполнения (ненадлежащего выполнения) принятого адвокатом поручения, Совет АП СПб придерживается позиции, что полнота и степень детализации содержания отчёта адвоката перед доверителем о проделанной работе не может являться предметом проверки дисциплинарных органов адвокатской палаты, а содержание этого отчёта не может служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности при отсутствии явных злоупотреблений со стороны адвоката или признаков недобросовестного введения доверителя в заблуждение.

Такого рода злоупотребления и недобросовестность в действиях адвоката Ш. Совет АП СПб не усматривает.

Кроме того, Совет АП СПб полагает, что отсутствие доказательств, подтверждающих «направление или вручение доверителю документов, указанных в Акте выполненных работ от 29.03.2024», не имеет правового значения постольку, поскольку в силу прямого указания п. 6 ст. 10 КПЭА адвокат обязан возвратить доверителю полученные от последнего подлинники документы по делу и доверенность, передать доверителю полученные адвокатом в рамках исполнения поручения документы (например, ответы на адвокатские запросы, жалобы и пр.), а также предоставить отчёт, но не обязан передавать подготовленные и поданные адвокатом процессуальные документы и (или) их проекты.

Указанные обстоятельства Квалифкомиссией проигнорированы, им не была дана надлежащая правовая оценка, в результате чего Квалифкомиссия пришла к ошибочному выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш. дисциплинарного проступка.

Таким образом, не могут служить основанием привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката Ш. доводы заявителя о непредставлении адвокатом отчёта о проделанной работе.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

5. Относительно доводов о ненадлежащем выполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей в части некачественных действий адвоката.

Квалифкомиссия установила, что доводы подателя жалобы о ненадлежащем выполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей не могут быть предметом исследования и оценки в рамках дисциплинарного производства постольку, поскольку выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относятся к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» в виду допускаемой значительной вариативности возможных моделей тактического поведения в деле.

В силу п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 1 ст. 8 КПЭА).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи. По этой причине избранные адвокатом стратегия и тактика ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Иными словами, действия адвоката, как лица, в силу своего статуса являющегося профессионалом по вопросам правового консультирования и судебного представительства (защиты), могут быть объективно оценены только с точки зрения их соответствия требованиям процессуальных кодексов и императивным нормам законодательства, которым эти действия, во всяком случае, не могут противоречить.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат Ш. допустил какие-либо нарушения требований процессуальных кодексов и норм законодательства, которые привели к нарушению прав заявителя Б.А.О. или к невозможности (лишению) защиты принадлежащих ему прав и свобод, а в жалобе заявителя Б.А.О. не приведены

конкретные обстоятельства, которые могли бы указывать на неквалифицированное оказание юридической помощи со стороны адвоката Ш.

Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий.

Учитывая отсутствие в материалах дисциплинарного производства сведений о ненадлежащем оказании юридической помощи, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что указанные обстоятельства подлежат доказыванию заявителем Б.А.О., чего им сделано не было.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии о том, что ни приведённые заявителем Б.А.О. доводы, ни представленные в материалах дисциплинарного дела доказательства, не подтверждают наличие в действиях адвоката Ш. нарушений, свидетельствующих о недобросовестном отношении адвоката к своим профессиональным обязанностям перед доверителем, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом этих обязанностей, а само по себе недостижение адвокатом ожидаемого доверителем результата исполнения поручения не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных выше действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

6. В оставшейся части дисциплинарных претензий Б.А.С. к адвокату Ш. Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом Ш. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт эти выводы убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющих в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею

сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.»

Согласно подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией»

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по основаниям, предусмотренным подп. 2 и 6 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.